

О русскомъ человѣкѣ

1.

Русскій человѣкъ издавна
выкъ ругать себя направо и на
во и даже наводитъ на себя
кіе навѣты. Зависитъ ли это
присущей всякому славянину свѣ
ности или отъ чего другого,
нисколько не удивительно, во
нѣмецъ гордо и надменно заяв
еть: „я нѣмецъ!“, а русскій,
нувъ шею въ туловище, робко
повинно бормочетъ: „что съ м
взять, я... русскій.“

Не потому ли русский народ, отравив свою кровь угаромъ послѣднихъ двухъ лѣтъ, такъ быстро и охотно пріялъ такъ называемый интернаціоналъ и подъ его знаменами спряталъ свое русское лицо, за которое онъ всегда краснѣлъ передъ западнымъ и заокеанскимъ сосѣдомъ?

Вотъ и думается, что мы стыдимся себя потому, что недостаточно бережно относились къ своему національному лицу, ко всему русскому.

Если бы мы чувствовали себя действительно русскими, то намъ не пришлось бы говорить „что съ насъ взять, мы... русскіе“ и краснѣть до корня волосъ передъ сосѣдами и нашими собственными потомками.

Народъ, дорожающій своимъ національнымъ лицомъ, напрягаетъ всѣ силы на служеніе своей націи и, въ зависимости отъ степени этого напряженія, накапливаются культурныя цѣнности. Помнятся слова аббата Грегуара: „только культурная нація можетъ творить великія цѣнности“, и понятно по этому, почему Россія не имѣетъ въ достаткѣ этихъ цѣнностей.

И такъ, мы, не чувствуя себя націей и мало стремясь сдѣлаться таковой, не только не можемъ творить великія цѣнности, но не умѣемъ красиво и благородно чувствовать, говорить, дѣлать..

Французы, англичане, итальянцы, американцы, за всѣ нечеловѣческія преступленія Германіи, благородно посылаютъ германскому народу неслыханную еще въ исторіи искреннюю помощь побѣдителя побѣжденному. За предательство Бреста благородные союзники не мстятъ русскому народу, а готовятъ ему равное среди равныхъ мѣсто за столомъ международнаго суда надъ преступниками изъ центральной Европы.

Какой красотой, благородствомъ, великодушіемъ дышитъ надпись на доскѣ, прибитой муниципальнымъ совѣтомъ Парижа въ залѣ засѣданій въ память великихъ дней битвы на Марнѣ.

„Мученической Бельгіи, благородной Англіи и русскимъ войскамъ, сражавшимся въ страшные дни германскаго натиска, славнымъ и скромнымъ героямъ первыхъ дней войны, семьямъ павшихъ за родину, генералу Жоффу—побѣдителю на Марнѣ, его соратникамъ — Фошу, Сарайю, Дубай, Костельно, всѣмъ творцамъ побѣды, которая спасла Ильдефрансъ и освободила міръ,— въ знакъ глубокой благодарности, посвящаетъ великій городъ Парижъ одиннадцатаго ноября 1918 года въ день побѣды“.

А манифестація, взаимныя привѣтствія и энтузіазмъ нашихъ союзниковъ по случаю побѣды развѣ не служатъ показателемъ, насколько пламенные борцы за право велики своей націей?

Наши культурные западные друзья не покинули насъ въ тяжкіе моменты національнаго горя и мы должны еще болѣе укрѣпить союзъ нашъ съ народами Согласія и быть союзниками не только по оружію, но и по культурѣ, а къ этому первый нашъ шагъ — возлюбить Россію, смыть съ нея позоръ безчестья, наложенный врагами націй, и когда мы почувствуемъ себя націей, изъ насъ каждый открыто и гордо можетъ назвать себя:

„Я—русскій!“

Л. Ушаковъ.